

А.С. АНДРЕЕВ¹
A.S. ANDREEV

КОМИНТЕРН И ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УРУГВАЯ²

COMINTERN AND FOUNDATION OF THE COMMUNIST PARTY OF URUGUAY

Аннотация: История национальных секций Коминтерна в Латинской Америке продолжает оставаться нерешенной исследовательской проблемой. История компартии Уругвая (КПУ) и эволюция ее организационных связей с III Интернационалом никогда не становилась объектом специальных исследований. В данной статье на основе документов фонда Коминтерна Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и документального фонда Центра исследований истории и культуры левых движений (CEDINCI, Буэнос-Айрес, Аргентина) показан процесс формирования КПУ и становление ее первоначальных связей со «всемирной коммунистической партией».

Ключевые слова: Уругвай, Коминтерн, Октябрьская революция, коммунистическая партия Уругвая.

Abstract. The history of the Comintern's national sections in Latin America is still an unsolved problem in world historical studies. Even more, the history of Communist Party of the Uruguay (CPU) and the evolution of its institutional links with the III International never became an object of special investigations.

¹ Антон Сергеевич Антонов, аспирант СПбГУ, преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук ГИЭФПТ, Центр ибероамериканских исследований СПбГУ

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-01-00138 «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка»)

This article based on the documents of the Communist International collection of Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) and documentary collection of the Centre of Investigations of the History and Culture of Left-wing Movement (CEDINCI, Buenos Aires, Argentina) shows the peculiarities of formation of the Communist Party in that country and the development of its ties with “the world communist party”.

Key words. Uruguay, the Comintern, the October Revolution, the Communist Party of Uruguay.

История Коминтерна – III Интернационала, основанного В. И. Лениным в 1919 г., все еще продолжает во многом оставаться нерешенной исследовательской задачей, хотя последствия «архивной революции» начала 1990-х гг.³, открытие недоступных ранее документальных комплексов и позволили ученым по-новому взглянуть на историю «всемирной коммунистической партии», проследить судьбы ее лидеров и агентов, иначе оценить роль Москвы в формировании ее национальных секций.

По иронии судьбы открытие фондов Коминтерна, связанное с изменениями в политическом устройстве российского государства, совпало со стремительным снижением интереса исследователей к проблемам эволюции коммунистического движения, в том числе в Латинской Америке. Интерес к этим вопросам был весьма высок в 1970-1980-е гг., когда компартии континента выступали в авангарде борьбы с диктатурами: А.Стресснера – в Парагвае, А.Пиночета – в Чили, военными диктатурами в Уругвае и Бразилии. Компартии этих стран получали значительную помощь со стороны советского правительства, а их руководители принимались в качестве почетных гостей в Москве.

Так или иначе, несмотря на угасающий интерес к коммунистическому движению, открытие архивов сделало возможным детальное изучение политических траекторий латиноамериканских левых партий, судеб их лидеров, изучение роли Москвы в формировании организованного рабочего, в том числе коммунистического, движения на континенте.

За последние десятилетия была проделана значительная работа по включению в научный оборот документов фонда Коминтерна. Были

³ Козлов В., Локтева О. Архивная революция в России (1991-1996) // Свободная мысль. - №1. - 1997. - С. 113-121; Patricia Kennedy Grimsted. Russian Archives in Transition: Caught Between Political Crossfire and Economic Crisis // American Archivist. Vol. 56. Fall 1993. Pp. 614-662.

опубликованы сборники документов⁴, ряд монографий, биографические словари⁵, статьи, проливающие свет на историю формирования и развития латиноамериканских секций III Интернационала в Бразилии⁶, Венесуэле⁷, Чили⁸, Аргентине⁹, Боливии¹⁰, Колумбии¹¹, Эквадоре¹²,

⁴ Коминтерн и Латинская Америка: сборник документов /под ред. Н.П. Калмыкова. М.: Наука, 1998; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн, 1919-1943. М.: РОССПЭН, 2004; Daniela Spenser, Rina Ortiz Peralta. La Internacional Comunista en México: los primeros tropiezos: documentos, 1919-1922. Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2006; Ulianova O., Riquelme Segovia A. Chile en los archivos soviéticos 1922. Tomo 1. Komintern y Chile 1922-1931. Santiago de Chile: Dirección de bibliotecas, archivos y museos: LOM ed., 2005. Tomo II. Komintern y Chile. 1931-1935. Santiago: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, Lom Ediciones, 2009; Klaus Meschkat, José María Rojas. Liquidando el pasado: la izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Taurus, 2009.

⁵ Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. Опыт биографического словаря. / Л.С. Хейфец. – М.: Институт Латинской Америки РАН, Институт всеобщей истории РАН, 2000; Tarcus H. Diccionario biográfico de la izquierda argentina. Buenos Aires: Emece, 2007.

⁶ Waak, William. Camaradas Editora Companhia das Letras, 1993.

⁷ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. // Латинская Америка. - № 3. - 2012. - С. 44-61; Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация венесуэльской революционной партии // Латинская Америка. - № 7. - 2012. - С. 58-79.

⁸ Ульянова О. Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латинский американский исторический альманах. - № 8. – 2008. - С. 178-215;

⁹ Хейфец В.Л. Коминтерн и Аргентина в 1919-1922 гг. // Российский Государственный архив социально-политической истории. Научно-информационный бюллетень. – Вып. 2 (12) (специальный). - 2000. - С. 53-57; Казаков В. П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине // Латинская Америка. - № 11. - 1996. - С. 96-103; Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Провал «аргентинских Лениных». Коминтерн, коммунистическая партия и российская эмиграция в Аргентине, 1919-1920 // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг Сборник статей. Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, Санкт-Петербург, 2000. - С. 93-101.

¹⁰ Шелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. - № 5. - 1996. - С. 42-55. Его же. Коминтерн и тихоокеанская конфедерация рабочих республик // Латинская Америка. - № 12. – 2015. - С. 66-76; Schelchkov A. Roberto Hinojosa: ¿revolucionario nacionalista o Goebbels criollo? // Izquierdas, № 2, diciembre 2008, Schelchkov A. En los umbrales del socialismo boliviano: Tristán Marof y la Tercera Internacional Comunista // Izquierdas, № 5, 2009.

¹¹ Jeifets L., Jeifets V. El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la "transformación Bolchevique" // Anuario Colombiano de Historia Social y

Кубе¹³, Уругвае¹⁴, Перу¹⁵, Парагвае¹⁶, Мексике¹⁷ и Центральной Америке¹⁸. Отдельно стоит назвать работы, в которых исследованы взаимосвязи Коминтерна и советской дипломатии в Латинской Америке¹⁹, а также работы о взаимоотношениях коммунистов и Антиимпериали-

de la Cultura. № 28. - 2001. - С. 7-37; Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и формирование компартии Колумбии // Латинская Америка. - № 5. - 2008. - С. 41-61; Klaus Meschkat. The impact of Comintern on early colombian communism // Latin American Perspectives. - Issue 159. - Vol 35 No. 2. March 2008. - P. 39-56.

¹² Marc Becker, "Mariátegui, the Comintern, and the Indigenous Question in Latin America", *Science & Society* 70, no. 4 (October 2006): 45-79; Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Компартия Эквадора и III Интернационал. // Латинская Америка. - № 8. - 2004. С. 20-38;

¹³ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Забытый генсек. Очерк политической биографии Хорхе Виво Д'Эското // Латинская Америка. - №4. - 2011. - С. 60-83; Хейфец Л.С. Коминтерн и коммунистическое движение Кубы / Л.С. Хейфец. // Латиноамериканский исторический альманах. № 2. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001. - С. 135-152.

¹⁴ Leibner G. *Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay*, Trilce, Montevideo, 2011

¹⁵ Янчук И. И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ) // Латиноамериканский исторический альманах. - № 1. - 2010. - С. 188-214; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. *Naya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano?* // Электронный научно-образовательный журнал История. - № 6. - 2011. С. 14-15.

¹⁶ Хейфец, Л. С. Интернационал Москвы или Интернационал Буэнос-Айреса? (III Интернационал, Южноамериканский секретариат Коминтерна и компартия Парагвая) // Россия в контексте мировой истории: Сборник статей. СПб, 2002. - С. 277-294.

¹⁷ Ортис Перальта, Р. Красные заговорщики: подрывная деятельность в Мексике в 20-е годы XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. Том 1. №3; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Фрэнк Симэн – мексиканский делегат в Советской России. В сборнике: AMERICANA Материалы межрегионального научно-практического семинара, посвященного 200-летию установления дипломатических отношений России и США. Волгоградский государственный университет, Центр американских исследований «Американа»; А.И.Кубышкин (отв. ред.). Волгоград, 2007. - С.144-173; Хейфец Л.С. Мехико-Москва, 1919-1920 годы. К истории создания коммунистической партии в Мексике. / В. Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. // Латинская Америка. - № 3. - 2001. - С. 50-65; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Мексиканская авантюра советского правительства в 1919 // Источник. - № 4. - 1999. - С. 63-79.

¹⁸ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. // Латинская Америка. - № 12. - 2003. - С. 60-73.

¹⁹ Хейфец Л.С. Станислав Пестковский. Товарищ Андрей. Двойной портрет в мексиканском интерьере. СПб: Нестор, 2002; Кутейщикова В.Н. Еще раз о первых советских полпредах в Мексике. // Латинская Америка.- № 1. - 1994.

стической лиги.²⁰ История левого движения Уругвая уже становилась объектом исследований но история компартии страны и ее организационных связей с Коминтерном остается нерешенной исследовательской проблемой. В предыдущих публикациях²¹ уже рассматривались историография коммунистического движения в Уругвае, деятельность КПУ и ее отношения с Коминтерном в контексте формирования единого фронта и профсоюзного движения. Однако необходимо рассмотреть и сам процесс создания Коммунистической партии Уругвая, обозначив его внутренние и внешние факторы.

Рабочее движение в Уругвае в начале XX века

Процесс формирования рабочего движения шли в Уругвае одновременно с аналогичными процессами в других странах Латинской Америки. Несмотря на то, что ведущую роль в экономике страны играл аграрный сектор, в последней трети XIX в. в «латиноамериканской Швейцарии» начало увеличиваться количество рабочих, что было связано с ростом городов и развитием промышленных центров.

В связи с отсутствием крупного промышленного производства, первые рабочие группы, созданные в Уругвае, состояли, прежде всего, из городских наемных работников сферы услуг, пытавшихся отстаивать свои права на достойную заработную плату и требовавших создания рабочего законодательства, которое бы юридически закрепило права рабочих и их обязанности перед работодателями.

Стремительное развитие рабочего движения в странах Европы не могло не влиять на общественную жизнь Южной Америки, в частности Уругвая, основу населения которого составляли переселенцы из Старого Света. В уругвайской периодической печати активно обсуждалась социально-экономическая и политическая жизнь Европы, в

²⁰ Kersfield D. *Contra el imperio. Historia de la Liga. Antimperialista de las Américas, México, Siglo Veintiuno, 2012.*

²¹ Андреев А.С. Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал в отечественной и зарубежной историографии // *Латиноамериканский исторический альманах*. Т. 14. - № 14. - 2014. - С. 292-309. Его же. Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: проблемы формирования единого фронта // *Клио*. - № 12(96). - 2014. - С. 24-29; его же. Читая «открытое письмо»: Коминтерн и компартия Уругвая в 1928-1931 гг. // *Клио*. - № 4(100). - 2015. - С. 44-49; его же. Объединять или разделять? Коминтерн и компартия Уругвая в поисках профсоюзного единства (1920-1938) // *Латинская Америка*. - № 3. - 2015. - С. 88-95.

частности, итоги революций 1848 г.²², в издательствах Монтевидео публиковались переводы наиболее значимых философских и публицистических работ европейских авторов, в частности, произведения социалиста-утописта А. Сен-Симона²³ и анархиста П. Ж. Прудона²⁴.

Исследователи отмечают, что главными чертами рабочего движения в Уругвае в 1880-1910-е гг. были массовые и длительные забастовки, жесткие репрессии со стороны государства, создание «черных списков» рабочих, массовые увольнения, отсутствие единства среди рабочих, непостоянство рабочих организаций, многие из которых существовали порой лишь на бумаге.

Несмотря на то, что, начиная с «Типографского общества», члены которого разделяли идеи Ж. Прудона²⁵, идеологической основой рабочего движения был анархизм (и его различные направления, в частности, анархо-синдикализм), в к. XIX в. некоторую роль в жизни уругвайского рабочего движения стали играть социалисты, начавшие бороться с анархистами за влияние в профсоюзах. Этот процесс нашел свое выражение в открытии в 1896 г. рабочего социалистического центра²⁶, небольшое количество участников которого ставило перед собой цель создания единой профсоюзной организации страны. В 1898 г. в Монтевидео был создан Международный центр социальных исследований (Centro Internacional de Estudios Sociales)²⁷, в котором работали видные деятели не только уругвайского рабочего движения, но и интеллектуалы Аргентины – Хосе Инхеньерос (José Ingenieros), Пьетро Гори (Pietro Gori), Родольфо Пачеко (Rodolfo Pacheco), Паскуаль Гуаглианоне (Pascual Guaglianone)²⁸.

Социальное реформирование и создание рабочего законодательства стали важнейшим пунктом политической программы Хосе Батлье-и-

²² Zubillaga C., Balbis J. Historia del movimiento sindical uruguayo. Tomo 1: cronología y fuentes (hasta 1905). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1985. P. 19.

²³ Ibid. P. 17.

²⁴ Ibid. P. 25.

²⁵ Kruse Herman C. Los orígenes del mutualismo uruguayo. Montevideo: Ediciones Populares para América Latina, 1994. P. 16

²⁶ Zubillaga C. Las voces del Combate: un vocabulario de los orígenes del movimiento sindical uruguayo. Montevideo: Librería de la Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación, 2000. P. 85

²⁷ Sánchez F. Barranca abajo. Ediciones Colihue SRL, 1994. P. 18

²⁸ Fernández G., Vidal D. Orígenes del movimiento obrero y la 1º huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012. P. 41

Ордоньеса, ставшего президентом Уругвая в 1903 г.²⁹ Х. Батлье принадлежал к одной из двух старейших партий Уругвая – «Бланко» (*Partido Blanco*), разделявшей идеи постепенного строительства в Уругвае современного капиталистического общества. К моменту прихода к власти Батлье на восьмистах предприятиях страны³⁰ трудилось почти 37 тыс. наемных работников³¹, что ставило перед правительством страны задачу решения рабочего вопроса через разработку рабочего законодательства. В течение второго президентского срока Х. Батлье (1911-1915 гг.) был принят целый ряд законопроектов, регламентировавших жизнь рабочих³². В частности, при участии президента в стране был установлен 8-ми часовой рабочий день, введено страхование жизни рабочих, всеобщее бесплатное образование, минимальный размер оплаты труда³³.

Несмотря на заметное улучшение жизни рабочих Уругвая, именно реформы Батлье стали «камнем преткновения» для развития рабочего движения страны, в том числе для развития Региональной федерации рабочих Уругвая (*FORU – ФОРУ*), члены которой разошлись в своих оценках политики правительства страны³⁴. Помимо ФОРУ, активно действовавшей на протяжении обоих президентских сроков Батлье (1903-1907, 1911-1915 гг.) и президентства Клаудио Вильимана (1907-1911 гг.)³⁵, в жизни рабочих Уругвая начала играть важную роль Социалистическая партия (СПУ), существовавшая с 1906 г. и официально созданная в 1910 г.³⁶ Ее численность оставалась небольшой и составляла по официальным данным в 1912 г. 476 человек³⁷, в то время

²⁹ Томас А. Б. История Латинской Америки. М.: Иностранная литература, 1960. С. 287.

³⁰ Pintos F. R. *Batlle y proceso histórico del Uruguay*. Montevideo: C. Garcia & Cia, 1938. P. 99.

³¹ *Ibid.* P. 100.

³² Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 334.

³³ Alexander R. J. *A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay*. Greenwood Publishing Group, 2005. P. 20.

³⁴ Fernández G., Vidal D. *Op. cit.* P. 85.

³⁵ Томас А. Б. Ук. соч. С. 288.

³⁶ Alexander R. J. *A Op. cit.* ... P. 18.

³⁷ Sendic A. *Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya*. Montevideo: Liberación Nacional, 1985. P. 28.

как в ФОРУ в 1911 г. состояли 7 тыс. рабочих³⁸.

Так же как и ФОРУ, Социалистическая партия испытывала на себе серьезное влияние аргентинских единомышленников (Социалистической партии Аргентины - СПА), которые, в отличие от уругвайцев, вели серьезную теоретическую и практическую работу. СПУ в своей программе и идеологии прямо опиралась на идеи лидеров Социалистической партии Аргентины – Хуана Б. Хусто, Николаса Репетто и Мануэля Угарте³⁹. Электоральные успехи социалистических партий обеих стран не были заметными.

Таким образом, к 1917 г. рабочее движение в Уругвае состояло из двух основных частей: ФОРУ, основную роль в которой играли анархо-синдикалисты, поддерживаемые аргентинскими анархистами (Региональной федерацией рабочих Аргентины, FORA, ФОРА) и международными анархистскими организациями, и СПУ, участие в организации которой принимали социалисты Аргентины, имевшие организационные связи со Вторым Интернационалом. Уже на этапе зарождения и формирования «левых» сил в Уругвае, особое влияние на него оказывали «левые» силы Аргентины, находившиеся в контакте с международными рабочими организациями.

Революционные события октября 1917 г. в России оказали воодушевляющее воздействие на левые силы Южной Америки. При этом, несмотря на, в целом, положительную оценку произошедших событий и первых действий советской власти, и анархисты, и социалисты не смогли сформулировать единого отношения к октябрьской революции, ее целям и методам.

Анархо-синдикалисты Аргентины и Уругвая, отмечая, что появление первого в мире государства рабочих является шагом вперед в общественном развитии, не могли согласиться с формой установления советской власти – вооруженным переворотом, который оценивался как насилие и установление новой диктатуры. Хотя ФОРУ стала первой левой организацией страны, обратившейся к советскому государству с приветствием революции и предложением о сотрудничестве⁴⁰, среди ее членов не было консолидированного взгляда на политические события в России. Необходимо отметить, что если в 1918-1920 гг. анархисты Уругвая выступали в поддержку советской власти, то с

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid. P. 25.

⁴⁰ Приветственное письмо ФОРУ в адрес Советской России - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 8. Л. 1-3.

установлением военного коммунизма и началом гонений на анархистов в Москве и Петрограде, большая часть ФОРУ отвергла ленинизм как политическую теорию и практику⁴¹.

Основание коммунистической партии Уругвая

Внутри СПУ противоречий было больше, т.к. помимо отношения к октябрьскому перевороту 1917 г. важным дискуссионным вопросом стала оценка Первой мировой войны. В то время как большинство социалистов во главе с Ф. Пинтосом заняли «интернациональную позицию», поддержав тезис некоторых европейских социалистов о империалистическом характере войны, меньшинство партии, руководимое Э. Фругони, встало на позицию Второго интернационала, заявлявшего о классовом мире и защите отечества⁴².

Создание в 1919 г. В.И. Лениным III Интернационала (Коминтерна) дало предпосылки для нового раскола в партии. Симпатии социалистов к новому интернационалу объяснимы разочарованием итогами Первой конференции социалистических и рабочих партий Латинской Америки, состоявшейся по инициативе социалистов Аргентины в апреле 1919 г.⁴³ Этот конгресс стал первой попыткой создания общего координационного механизма работы левых партий внутри континента и, что нужно отметить, первым случаем организационной работы левых партий Аргентины в рамках целого региона. В работе конференции приняли участие делегаты из Перу, Чили, Парагвая, Уругвая, Боливии и Аргентины⁴⁴. Несмотря на то, что члены конференции выразили поддержку революционным событиям в России, Германии и Венгрии, они лишь обозначили свою программу социальных реформ, заявив о необходимости сокращения рабочей недели, повышения заработной платы и доступного образования. Конференция не дала оценку итогам Первой мировой войны, не поставила крестьянский вопрос и не наметила шагов для достижения своих целей⁴⁵.

⁴¹ Martínez J. J. Crónicas de una derrota: testimonio de un luchador. Montevideo: Trilce, 2003. P. 23.

⁴² Коваль Б. И. Свет Октября над Латинской Америкой. М.: Наука, 1987. С. 129.

⁴³ Alba V. Politics and the Labor Movement in Latin America. Stanford University Press, 1968. P. 115.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Коваль Б. И. Свет Октября... С. 130.

Еще одним важным фактором интереса СПУ к III Интернационалу стало развитие ее контактов с социалистами Аргентины, переживавшими идентичный внутренний конфликт. В связи с поддержкой Первой мировой войны большинством членов СПА, в 1917 г. из нее вышли наиболее радикальные группы, разделявшие убеждения в необходимости борьбы с империализмом⁴⁶. В январе 1918 г. эти группы образовали Интернациональную Социалистическую партию Аргентины (ИСПА), фактическим руководителем которой стал Хосе Пенелон⁴⁷. ИСПА, среди лидеров которой были В. Кодовилья, Р. Гиольди и Х. Ферлини, поддержала Октябрьскую революцию в России и начала устанавливать контакты с большевиками. Приняв в декабре 1920 г. 21 условие вступления в Коминтерн, партия сменила название на Коммунистическую партию Аргентины (КПА) и сделала первый шаг на пути присоединения к III Интернационалу.

Однако уже в течение 1918-1920 гг. ИСПА успешно устанавливала контакты с радикальными группами внутри СПУ⁴⁸, в частности, с Эухенио Гомесом, руководившим одним из крупнейших уругвайских профсоюзов – «Федерацией морских рабочих».⁴⁹ Федерация была одной из самых многочисленных и организованных профсоюзных организацией, имевшей значительное влияние на рабочих. После создания Коминтерна внутри СПУ развернулась глубокая внутренняя дискуссия между сторонниками и противниками Интернационала⁵⁰. Важным фактором этой борьбы было активное участие аргентинцев – СПА и ИСПА, имевших практически равное количество сторонников в СПУ при незначительном количестве центристов⁵¹.

В течение 1920 г., на сентябрь которого было намечено проведение VIII съезда СПУ, набирало силу движение за присоединение партии к Коминтерну. В августе 1920 г. радикальное крыло СПУ, представленное Э. Гомесом, Ф. Пинтосом, Х. Рамиресом, поставило перед собой

⁴⁶ Busky D. F. *Communism in History and Theory: Asia, Africa and Americas*. Greenwood Publishing Group, 2002. P. 224.

⁴⁷ Хейфец Л. С. Миссия Вильмса и рождение «пенелонизма». СПб: Наука, 2005. С. 11-12. *Historia del socialismo marxista en la República Argentina. Origen del Partido Socialista Internacional*. (Informe dirigido a la Internacional Socialista y a todos los Partidos Socialistas). Partido Socialista Internacional, 1919.

⁴⁸ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса... С. 13.

⁴⁹ Sendic A. Op. cit. P. 34.

⁵⁰ Коваль Б. И. Рабочее движение в Латинской Америке (1917-1959). М.: Наука, 1979. С. 15.

⁵¹ Коваль Б. И. Свет Октября... С. 130.

задачу одержать победу во внутривнутрипартийной борьбе, поставив в повестку дня вопрос о присоединении к Коминтерну⁵². С этой целью были организованы консультации с ИСПА, представившей на VIII съезд СПУ свою делегацию во главе с Х. Пенеллоном⁵³.

Несмотря на то, что роль ИСПА и Х. Пенелона в создании Компартии Уругвая не нашла отражения на страницах официальных партийных публикаций, в том числе на страницах книги многолетнего лидера партии Э. Гомеса⁵⁴, ее нельзя недооценивать. Представляется очевидным, что хотя большинство членов СПУ искренне поддерживали Октябрьскую революцию и международное рабочее движение, участие аргентинской делегации стало важным фактором работы съезда, влиявшим на принятие решений.

13 октября 1920 г. за неделю до открытия VIII съезда СПУ, с приветствием к делегатам обратилось руководство ИСПА на страницах партийной газеты «Ла Интернациональ»⁵⁵, редактором которой был Х. Пенелон⁵⁶. В газете подчеркивалось, что в работе съезда примут участие аргентинские гости, приглашенные лидерами СПУ. Авторы газетных публикаций не скрывали, что целью визита является вступление уругвайской партии в III Интернационал⁵⁷.

Х. Пенелон и Морелли (настоящее имя - Ф. Моретти)⁵⁸ прибыли в Монтевидео на пароме утром субботы 18 сентября⁵⁹. Они были встречены делегацией СПУ во главе с Л. Родригесом Сарралье (Rodriguez Sarraille)⁶⁰ и Э. Гомесом, который в своей приветственной речи благодарил ИСПА за сотрудничество и «плодотворное влияние», а также

⁵² Там же.

⁵³ D'Alessandro L. Historia de la izquierda uruguaya: La fundacion del partido comunista y la division del anarquismo, 1919-1923. Montevideo: Edicion del Nuevo Mundo, 1992. P. 277.

⁵⁴ Gomez E. Historia del Partido comunista del Uruguay (hasta el año1951). Montevideo: Trilce, 1991.

⁵⁵ La Internacional. Buenos Aires, 13.IX.1920.

⁵⁶ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна. Опыт биографического словаря. М.: ИЛА РАН, 2000. С. 130.

⁵⁷ La Internacional. Buenos Aires, 13.IX.1920.

⁵⁸ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна... С. 120.

⁵⁹ La Internacional. Buenos Aires, 27.IX.1920

⁶⁰ Zubillaga C. Perfiles en Sombra: Aportes a un Diccionario Biográfico de Los Orígenes Del Movimiento Sindical en Uruguay (1870-1910). Montevideo: Librería de la Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación, 2008. P. 161.

выразил надежду на вступление уругвайской партии в Коминтерн⁶¹. Вечером того же дня Пенелон и Морелли провели встречу с представителями СПУ, на которой собравшиеся приветствовали Октябрьскую революцию и обсуждали ситуацию в международном рабочем движении⁶².

В воскресенье, 19 сентября, Пенелон и Морелли посетили несколько профсоюзных объединений Монтевидео, в том числе объединения типографских работников⁶³ - старейшую рабочую организацию страны. Думается, этот выбор был связан с профсоюзной судьбой самого Пенелона, который работал в типографиях Буэнос-Айреса и был членом местного профсоюза. Примечательно, что при общении с рабочими Пенелон подчеркивал, что является не просто представителем ИСПА, но и представителем партии, входящей в III Интернационал, хотя это вступление еще не было оформлено документально.

20 сентября 1920 г. открылся VIII съезд СПУ, главным вопросом которого было вступление партии в Коминтерн⁶⁴. Председателем съезда был избран Х. Пенелон⁶⁵. В течение 20-21 сентября с трибуны съезда выступило несколько десятков человек. Наиболее заметными были выступления лидеров партии – Э. Фругони, Э. Гомеса - и представителя ИСПА Х. Пенелона, обратившегося с приветствием к съезду⁶⁶. Подготовительная работа, контакты с ИСПА, отправлявшей в Уругвай свои книги, журналы, брошюры, листовки, дали организационный результат. Позиция Э. Фругони, поддержавшего революцию в России, но призвавшего отложить на время вступление в III Интернационал, оказалась в меньшинстве⁶⁷. Вечером 21 сентября вопрос о вступлении партии в Коминтерн был поставлен на голосование. По его итогам 1297 делегатов высказались за вступление, 175 делегатов – против, 275 человек воздержались⁶⁸.

Делегаты постановили назначить на апрель 1921 г. Чрезвычайный съезд партии, который должен был быть посвящен вступлению в III

⁶¹ La Internacional. Buenos Aires, 27.IX.1920

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Gomez E. Op.cit. P. 46.

⁶⁵ Jelfets L., Jelfets V. El Partido comunista de Argentina y III Internacional, Mexico: Nostromo ediciones, 2014. P. 24.

⁶⁶ La Internacional. Buenos Aires, 27.IX.1920

⁶⁷ Alba V. Politics and the Labor Movement in Latin America. Stanford University Press, 1968. P. 84.

⁶⁸ Коваль Б. И. Свет Октября над Латинской Америкой... С. 131.

Интернационал. В связи с этим 21 сентября 1920 г. является официальной датой создания Коммунистической партии Уругвая (КПУ).

Апрельский съезд принял 21 условие вступления в Коминтерн, а также проголосовал за изменение название партии, которая стала называться коммунистической⁶⁹. Отметим, что Чрезвычайный съезд ИСПА, принявший 21 условие вступления в Коминтерн и поменявший название партии, состоялся в декабре 1920 г.⁷⁰, т.е. Пенелон, обращаясь к съезду СПУ практически от лица III Интернационала, опережал события.

Представляется, что итоги съезда напрямую связаны с формированием организационных связей южноамериканского левого движения. ИСПА, так же как до нее ФОРА и СПА, взяла на себя роль координатора действий левых сил континента. Вероятно, что именно в ИСПА социалисты Уругвая видели связующее звено с современным рабочим движением, европейскими рабочими организациями. Активная агитационная работа ИСПА привела к тому, что большая часть СПУ, поддерживавшая тесные связи с СПА, перешла на сторону радикальных революционеров, что нашло свое выражение в решениях съезда и убедительной победе «интернационалистов».

При этом необходимо отметить, что в условиях скромных электоральных успехов СПУ, получившей по итогам выборов 1919 г. два депутатских мандата⁷¹, именно поддержка аргентинских единомышленников и, через них, международных организаций открывала перед партией новые перспективы: ИСПА уже брала на себя функции регионального организационного центра, участвуя в судьбах партий соседних государств. Внутренние факторы, безусловно, играли гораздо меньшую роль в трансформации СПУ: рабочее законодательство, созданное Х. Батлье и развивавшееся в правление Ф. Виера (1915-1919) и Бальтасара Брума (1919-1923)⁷², во многом лишало левые силы страны социальной поддержки. Правительство Уругвая последовательно реализовывало политику социального реформизма, принимая законы о

⁶⁹ Pintos F. R. Historia del Uruguay (1851-1938)... P. 137.

⁷⁰ Jeifets L. La Internacional Comunista y América Latina, 1919-1943. Diccionario biográfico. / L. Jeifets, V. Jeifets, P. Huber. – Гинебра: Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias (Moscú) e Institut pour l'histoire du communisme (Гинебра), 2004. P. 82.

⁷¹ Alexander R. J. A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay... P. 19.

⁷² История Латинской Америки. 1918-1945. М.: Наука, 1999. С. 209.

минимальной заработной плате для сельскохозяйственных рабочих, пенсии по старости, возмещениях за несчастный случай на производстве⁷³. Продолжение этой политики в 1920-е гг. стало важным фактором развития левых сил страны. Генсек КПУ в 1955-1989 гг. Родней Арисменди, рассуждая об уругвайских национальных особенностях левого движения, подчеркивал значение мелкой буржуазии, которая стремилась занять свое место в общественном развитии страны, предлагая путь последовательных реформ⁷⁴.

Таким образом, с момента основания партии перед ней встали две важные проблемы: формулировка актуальной политической повестки и формирование организационных связей с III Интернационалом.

Компартия Уругвая в поисках связей с Коминтерном

После проведения Чрезвычайного съезда СПУ в апреле 1921, на котором 1000 делегатов из 1100 присутствовавших проголосовали за принятие условий III Интернационала⁷⁵, одним из которых было требование переименования партии в коммунистическую, перед ее избранным центральным комитетом встал вопрос о формах и методах взаимодействия с Коминтерном. С другой стороны, Исполком Коминтерна (ИККИ) начал проводить анализ работы партии для принятия решения о ее членстве в Интернационале.

С самого начала взаимодействия КПУ и Коминтерна основной проблемой стало отсутствие постоянной качественной связи между Москвой и Монтевидео. Письма, посылавшиеся из ИККИ в Южную Америку, доходили с большим опозданием, что затрудняло исполнение компартиями континента указаний Москвы. Нужно заметить, что эта проблема так и не была решена вплоть до роспуска «всемирной коммунистической партии» в 1943 г. В связи с тем, что ИККИ порой не получал отчетов о работе КПУ и партийной прессы в течение нескольких месяцев, а порой и нескольких лет, он не мог дать партии точных указаний и рекомендаций⁷⁶, а те письма, которые все же доходили до Монтевидео, становились неактуальными на момент достав-

⁷³ Томас А. Б. Ук. соч. С. 289.

⁷⁴ Арисменди Р. Великая октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. М.: Госполитиздат, 1957. С. 16.

⁷⁵ Документы Чрезвычайного съезда Социалистической партии Уругвая - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 3. Л. 31.

⁷⁶ Письмо из ИККИ в ЦК Компартии Уругвая от 16.203.1924 - Там же. Д. 6. Л. 1.

ки⁷⁷. Отсутствие связи с московским руководством влияло на значимость работы КПА, которая возложила на себя координацию работы компартий континента еще до своего официального вступления в Интернационал.

Первоначальная связь КПУ с Коминтерном осуществлялась либо непосредственно через КПА, либо через аргентинцев, занимавших руководящие должности в ИККИ. Так, в 1921-1922 г. связь партии с ИККИ осуществлялась через члена КПА, представителя Федерации русских рабочих организаций Южной Америки (ФРРОЮА) на II всемирном конгрессе Коминтерна – М. А. Комина-Александровского⁷⁸, отправившего в течение этого времени несколько писем в адрес ИККИ о ситуации в Уругвае и КПУ. В письмах, отправленных им из Монтевидео в Москву в январе 1922 г., Комин-Александровский высоко оценивал работу уругвайской компартии, подчеркивая искренность, самоотверженность и энергичность ее членов⁷⁹. По мнению Комина-Александровского, пропагандистская работа КПУ в 1921 г. была выдержана в строгом соответствии с идеями и тезисами III Интернационала, что позволило ему рекомендовать ИККИ принять партию в Коминтерн⁸⁰. При этом необходимо отметить, что взгляды Александровского и ФРРОЮА не совпадали с позицией ИСПА. Федерация заняла сдержанную позицию и не стремилась любой ценой вступать в Коминтерн, не ознакомившись до конца с его программными документами.

Трансформация СПУ в КПУ была оценена КПА как собственная победа и несомненный успех организаторской работы. В своем выступлении на III всемирном конгрессе Коминтерна (22 июня – 12 июля 1921 г.) генеральный секретарь КПА Р. Гиольди подчеркивал организационную работу партии на континенте, что позволяло ему обратиться к делегатам съезда с предложением о принятии КПА и КПУ в Коминтерн⁸¹. При этом Гиольди настаивал на создании на основе КПА

⁷⁷ Там же. Л. 2.

⁷⁸ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. М.Александровский. Делегат Аргентины в Коминтерне. Делегат Коминтерна в Аргентине// Персонажи российской истории (история и современность). СПб., 1996. С.227-230.

⁷⁹ Письмо М. Александровского в ИК Коминтерна от 20.01.1922 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 2. Л. 4-5.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса... С. 37.

континентального центра коммунистической пропаганды, который бы руководил работой всех компартий Южной Америки⁸².

Руководство ИККИ, Малое бюро которого 26 августа 1921 г. приняло резолюцию о принятии КПА в Коминтерн⁸³, было настроено на активную пропаганду коммунистической идеологии на южноамериканском континенте, что выразилось в решении отдела латинских стран Секретариата Коминтерна поручить аргентинским коммунистам создание в Буэнос-Айресе организационного и пропагандистского коммунистического центра, который должен был не только поддерживать связь с оформившимися компартиями региона (компартиями Уругвая и Чили), но и вести агитационную работу с прочими левыми партиями Южной Америки с целью их присоединения к Коминтерну⁸⁴.

Таким образом, с 1921 г. стали формироваться механизмы взаимодействия КПУ с Москвой. Часто отчеты руководства КПУ посылались не напрямую в ИККИ, а в Буэнос-Айрес, откуда они пересылались в руководящие органы Коминтерна с комментариями и пояснениями. Безусловно, между Москвой и Монтевидео существовали и прямые контакты, ответственным за которые был секретарь партии по международным связям Мартинес Каталина, регулярно отправлявший в ИККИ экземпляры партийной газеты «Ла Хустисиа»⁸⁵, директором которой, после исключения из партии ее главного редактора Э. Фругони по итогам Чрезвычайного съезда 1921 г.⁸⁶, стал депутат парламента Селестино Мибелли⁸⁷.

Необходимо отметить, что именно в 1921 г. Коминтерн изменил вектор своей работы в Латинской Америки, переориентировавшись с Мексики, где располагалось созданное в сентябре 1920 г. Панамериканское бюро (ПАБ), на Аргентину.

Панамериканское бюро стало следующей, после создания Латиноамериканского бюро (ЛАБ) на базе компартии Мексики⁸⁸, делегаты которой были единственными представителями континента на II кон-

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С 38.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Письмо ЦК КПУ в Исполком Коминтерна от 15.06.1923 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 4. Л. 25.

⁸⁶ Alexander R. J. A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay... P. 26.

⁸⁷ Письмо ЦК КПУ в Исполком Коминтерна от 15.06.1923 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 4. Л. 25.

⁸⁸ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг.: В 2 т. Том 1. Рождение первых компартий. Санкт-Петербург: ГУАП, 2012. С. 89.

грессе Коминтерна⁸⁹, попыткой руководства Интернационала организовать деятельность коммунистических сил в Латинской Америке. Первоначально, в соответствии с решениями Амстердамского бюро, компартии США было поручено создание местного бюро, которое бы координировало работу коммунистических групп Северной (США и Канады) и Латинской Америки⁹⁰. Коммунисты США воодушевленно взялись за организацию Панамериканской конференции, на которой планировалось присутствие представителей рабочих групп со всего американского континента⁹¹. Конференция должна была стать, по задумке ИККИ, важным шагом на пути создания координационных механизмов коммунистического движения на континенте. Однако, ни Панамериканское бюро, ни Латиноамериканское бюро, создание которого одобрил первый посланник Коминтерна в Латинской Америке М. М. Бородин⁹², не сыграли какой-либо особой роли, оставаясь формальными организациями и не имея серьезных международных связей. При этом ни одно из названных выше бюро не устанавливало контакты с южноамериканскими организациями, в частности, с КПУ.

Этот процесс стал отражением поиска руководством III Интернационала эффективных организационных механизмов работы на континенте. Попытки создания единого координационного центра находили свое выражение не только в появлении ПАБ в составе трех человек – С. Катаямы, Л. Фрайны и К. Янсона⁹³, деятельность которых ограничилась перепиской и распространением печатных материалов⁹⁴, – но и в высказанной американскими делегатами II конгресса Коминтерна идее создания Центральноамериканского бюро, которая в августе 1920 г. была отвергнута Малым бюро ИККИ. Неэффективная работа ПАБ, которое не смогло организовать связи ни с организациями Центральной Америки, ни с компартиями Южной Америки, стала причиной работы ИККИ над новыми механизмами влияния на коммунистические

⁸⁹ Там же. С. 88.

⁹⁰ Spenser D. *Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of Communist International*. University of Alabama Press, 2011. P. 77.

⁹¹ Draper T. *The Roots of American Communism*. New Jersey: Transaction Publishers, 1966. P. 234.

⁹² Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Новые шаги на пути исследования работы Коминтерна в Мексике // Латинская Америка, 2009, № 10. С. 104.

⁹³ Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие... С. 104.

⁹⁴ Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке // Латинская Америка, 2003, № 12. С. 61.

организации региона. При этом ПАБ успело направить в Аргентину своего делегата Г. Аллена, миссия которого оказалась неудачной, т.к. в Буэнос-Айресе не знали о существовании Панамериканского бюро и не доверяли документам посланника, который, к тому же, не говорил по-испански⁹⁵.

Несмотря на то, что Комин-Александровский в своих письмах оценивал работу КПУ достаточно высоко, зачастую подчеркивая ее преимущества перед аргентинской партией⁹⁶, именно КПА стала центром работы ИККИ на континенте. С осени 1921 г. руководство Коминтерна начало активно работать над «аргентинским вектором», не имея при этом какого-либо четкого плана⁹⁷. При этом создавая в Буэнос-Айресе Бюро коммунистической пропаганды (БКП), ИККИ учел неудачный предыдущий опыт и передавал в новую организацию не руководящие полномочия, а координационные функции⁹⁸.

Безусловно, связи с КПУ стали одним из основных направлений работы Бюро, которое являлось связующим звеном уругвайской компартии с Коминтерном вплоть до создания в 1925 г. в Буэнос-Айресе Южноамериканского бюро ИККИ, ставшего новым этапом развития механизмов взаимодействия III Интернационала с его национальными секциями.

Заметим, что Уругвай играл некоторую роль в работе Бюро, которое собиралось в том числе и в Монтевидео⁹⁹. Так, А. Некете, один из лидеров бразильского рабочего движения, встречавшийся в Буэнос-Айресе с Коминым-Александровским и наделенный полномочиями организатора компартии Бразилии¹⁰⁰, представлялся как член КПУ и сотрудник Бюро¹⁰¹. Однако, говорить об активной работе Бюро не представляется возможным. Некоторые исследователи подчеркивают формальный характер этой организации, сомневаясь в наличии у нее какого-либо реального организационного потенциала¹⁰².

⁹⁵ Хейфец В.Л. Панамериканское бюро коммунистического интернационала и Южная Америка. Миссия Генри Аллена // Латиноамериканский исторический альманах. 2002. № 3. С. 137-150.

⁹⁶ Письмо М. Александровского в ИККИ - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 2. Л. 3.

⁹⁷ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса... С. 32

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Dulles J. W. F. *Anarchists and Communists in Brazil, 1900-1935*. University of Texas Press, 1973. P. 167.

¹⁰⁰ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна... С. 123.

¹⁰¹ Dulles J. W. F. *Op. cit.* P. 172.

¹⁰² Caballero M. *Latin America and Comintern*. Cambridge University Press, 1985. P.

Представляется ясным, что в действительности координационной работой среди компартий Южной Америки занималась сама КПА, т.к. Бюро не смогло создать собственной внутренней структуры. При этом эмиссары ИККИ на континенте, направленные в Аргентину, в частности, Ф. Вайль¹⁰³, смогли установить должный контакт с руководством КПА, пытаясь непосредственно участвовать в работе партии. Однако, позиции Вайля и Александровского, их взгляды и оценки работы КПА разнились. Об боролись за влияние на аргентинское коммунистическое движение, что так же мешало развитию организационных связей. Так же как отношения ФОРУ с международными анархистскими организациями строились через ФОРА, а отношения СПУ со II Интернационалом строились через СПА, взаимодействие КПУ с Коминтерном шло, начиная с 1921 г., через компартию Аргентины, чьи амбиции совпали с желанием ИККИ получить эффективный инструмент работы с компартиями континента.

Важно отметить и другие попытки наладить организационные связи между компартиями Южной Америки Панамериканским бюро (Американским агентством) ИККИ. В этой связи необходимо упомянуть т.н. «миссию Генри Аллена» - поездку эмиссара Панамериканского бюро Максимилиана Коэна («Генри Аллена»), в том числе в Уругвай. Показательно, что в Монтевидео Коэн не смог установить контакты с официально существовавшей компартией страны, при этом общаясь с представителями анархических организаций. При этом он подготовил доклад для ИККИ о ситуации в Южной Америке, в котором давал положительную оценку работе КПУ. В этом же докладе Коэн отметил организующую роль КПА в коммунистическом движении всего региона¹⁰⁴.

Вплоть до IV всемирного конгресса Коминтерна (ноябрь-декабрь 1922 г.), в котором впервые принял участие делегат КПУ Ф. Пинтос¹⁰⁵, связи между КПУ и Коминтерном существовали лишь в формате переписки и обмена материалами. КПУ посылала в Москву отчеты о работе, получая в ответ указания и рекомендации. Работа партии кури-

27.

¹⁰³ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса... С. 32¹⁰⁴ Доклады Родольфо Гиольди и Генри Аллена - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 2. Л. 8-14.¹⁰⁵ Jeifets L., Jeifets V. América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario biográfico. Santiago: Ariadna Ediciones, 2015.

ровалась КПА, регулярно посылавшей в Монтевидео своих представителей.

Необходимо сказать о том, что Коминтерн не только пытался создавать организационные центры, но и стремился формализовать свои отношения с национальными секциями. Основными документами, регламентировавшими эти отношения, были «21 условие» вступления в III Интернационал, принятые на II всемирном конгрессе Коминтерна, а также «Организационная структура коммунистических партий и методы и содержание их работы» (1921 г.)¹⁰⁶.

Согласно этим документам, являвшимся вплоть до принятия в 1928 г. устава Коминтерна регламентом взаимодействия Интернационала с местными компартиями, главным принципом отношений «всемирной коммунистической партии» с национальными секциями был принцип демократического централизма, т.е. «единства пролетарского интернационализма и дисциплины»¹⁰⁷. Программа местных компартий должна была содержать не только национальные специфические требования, но и все установки III Интернационала, руководство которого оставляло за собой право прямого вмешательства в партийную жизнь. Национальные компартии должны были подчиняться решениям всемирных конгрессов и исполкома Коминтерна, публикуя их на страницах своих официальных печатных изданий. Центральные комитеты партий формировались и менялись с согласия ИККИ, перед которым они отчитывались о своей работе¹⁰⁸. В целом, КПУ, начиная с июля 1922 г., когда она была официально принята в Коминтерн¹⁰⁹, в своей деятельности следовала этим установкам, получая рекомендации и консультации в КПА, а также отчитываясь перед ИККИ через компартию Аргентины. Однако, как было указано выше, негативным фактором взаимодействия ИККИ и КПУ была плохая связь, вследствие которой партия не могла должным образом проводить агитацию и мероприятия, намеченные московским руководством Коминтерна¹¹⁰.

Помимо развития внутренней организации партии и ее связей с III Интернационалом, КПУ, стараясь реализовать установки Коминтерна,

¹⁰⁶ Маккензи К. Коминтерн и идея мировой революции. М.: Центрполиграф, 2000. С. 39.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Пинтос Ф. Профсоюзное движение в Уругвае. М.: Изд-во ВЦСПС. 1964. С. 154.

¹¹⁰ Письмо ЦК КПУ генсеку Коминтерна от 25.07.1924 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 10. Л. 4.

работала над созданием эффективного молодежного коммунистического движения, спортивного движения, созданием национальных секций Интернационала Красных профсоюзов (Профинтерна) и Крестьянского интернационала (Крестинтерна). В Монтевидео постепенно создавались и культурные пролетарские организации¹¹¹, в работе которых часто принимали участие иммигрантские рабочие группы¹¹². Культурные организации выполняли образовательную, воспитательную и координационную функции, помогая рабочим осваивать как азы марксизма-ленинизма, так и методы пропаганды, агитации и уличной борьбы¹¹³.

Снабжение организаций наглядным материалом, книгами, брошюрами осуществлялось через Бюро коммунистической пропаганды, а после V всемирного конгресса Коминтерна – через Южноамериканский секретариат, основанный в Буэнос-Айресе на базе Бюро.

К моменту проведения V всемирного конгресса (июнь – июль 1924 г.) в Латинской Америке существовали четыре компартии, уже принятые в Интернационал – компартии Аргентины, Уругвая, Чили и Мексики. В других странах, помимо Бразилии, принятие компартии которой обсуждалось на конгрессе, существовали лишь отдельные коммунистические группы, не представлявшие собой организационной силы. Оценка работы Бюро коммунистической пропаганды не была удовлетворительной. Бюро смогло закрепить организационные успехи КПА, но не предложило собственных путей развития коммунистического движения региона. Стоит отметить, что и компартии континента не были активны в общественной жизни своих стран и не имели достаточного авторитета среди рабочих, которые по-прежнему ориентировались на анархистские профсоюзы.

Согласно отчету Э. Гомеса октября 1924 г. в КПУ состояло около 700 человек, 500 человек были членами Комсомола¹¹⁴. Партия носила «городской» характер, хотя и имела в провинции 13 ячеек при 14 ячейках в Монтевидео. Э. Гомес указывал ИККИ, что партия успешно

¹¹¹ Там же. Д. 4. Л. 30.

¹¹² Андреев А. С. Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х гг. XX в. // Латинская Америка, № 3, 2014. С. 75-80.

¹¹³ Письмо ЦК КПУ генсеку Коминтерна от 25.07.1924 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 10. Л. 4.

¹¹⁴ Доклад Э. Гомеса о состоянии дел в КПУ 14.10.1924 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 9. Л. 1

борется с реформистскими элементами, начиная с Чрезвычайного съезда 1921 г., последовательно выявляя и исключая их из своих рядов. Лидер КПУ оценивал имущество партии к 1924 г. в 50 тыс. долларов, подчеркивая, что уругвайская организация богаче аргентинской и имеет лучшее материальное обеспечение¹¹⁵. При этом партия занималась агитаторской работой, не организуя самостоятельно серьезных рабочих демонстраций и митингов, участвуя при этом в мероприятиях, проводимых профсоюзами.

Изменить положение коммунистического движения в регионе должен был созданный на основе договоренностей латиноамериканских делегатов V всемирного конгресса Коминтерна Южноамериканский секретариат ИККИ (ЮАСКИ), датой начала работы которого можно считать май 1925 г.¹¹⁶.

Секретариат, так же как до него БКП, наделялся координирующими функциями, не имея при этом реальных рычагов влияния на компартии континента. По мере развития Коминтерна Москва наращивала свое влияние на национальные ячейки и усиливала контроль, не желая доверять каким-либо местным центрам. Секретариат задумывался как связующее звено между отдельными партиями и ИККИ, а не как руководящий орган, принимающий самостоятельные решения.

Однако в условиях отсутствия постоянной качественной почтовой связи Москвы с компартиями Южной Америки, роль ЮАСКИ в организации коммунистического движения региона автоматически возрастала, что вполне устраивало КПА, на базе которой и создавался Секретариат.

Необходимо отметить, что так же как ЮАСКИ контролировал деятельность КПУ, сам Южноамериканский секретариат подвергался ревизиям со стороны ИККИ. В связи с этим нужно упомянуть т.н. «миссию Вильямса» – деятельность посланника Москвы Б. Д. Михайлова, отправленного в Южную Америку для оценки состояния местных компартий. Прибыв в Уругвай, Михайлов принял деятельное участие в решении самого крупного внутреннего конфликта в партии – «дела Мибелли», связанного с исключением из партии одного из ее лидеров депутата Селестино Мибелли за «отступление в либерально-буржуазный реформизм»¹¹⁷.

¹¹⁵ Доклад Э. Гомеса о состоянии дел в КПУ 14.10.1924 - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 9. Л. 1

¹¹⁶ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса... С. 53.

¹¹⁷ Там же. С. 102

Отметим при этом, что социально-экономическое и политическое развитие Аргентины и Уругвая не способствовало росту авторитета коммунистических сил. В Аргентине, так же как и в Уругвае в правление Х. Батлье, с момента избрания в 1916 г. на пост президента И. Иригойена и первой победы Гражданского радикального союза (ГРС) на выборах в парламент в 1912 г. правительством был взят курс на постепенную модернизацию экономической жизни страны, последовательное социальное реформирование. Иригойен и партия радикалов сохраняли экономическую структуру страны, расширяя при этом экономические, политические и гражданские права и свободы¹¹⁸. На фоне успешной политики правительства, результатом которой стало умеренное процветание страны и улучшение качества жизни, революционная коммунистическая идеология не имела поддержки ни среди рабочих, ни среди крестьян страны, вынуждая КПА оставаться на периферии политической жизни страны, имея нескольких депутатов в парламенте¹¹⁹.

В связи с этим организационный ресурс ЮАСКИ изначально был достаточно ограниченным. При этом Коминтерн не желал направлять серьезные финансовые ресурсы в Латинскую Америку, относя ее к разряду колониальных и полуколониальных территорий, которые должны были, прежде всего, пройти через буржуазно демократические революции и уничтожение феодальных пережитков. Важным фактором работы Секретариата стал его «аргентиноцентризм», что не позволяло увидеть национальную специфику коммунистического движения. К тому же, региональные партии, не имевшие своих представителей в ЮАСКИ, относились к нему сдержанно, без признания его авторитета в качестве континентального коммунистического центра.

Представляется, что КПУ искренне стремилась сотрудничать с ЮАСКИ, доверяя ему в принятии решений. Секретариат получал постоянные отчеты о работе уругвайской компартии, передавая их в ИККИ. Эту схему взаимодействия подчеркивал в своей переписке с ИККИ Э. Гомес, который, кратко давая оценку работы партии, обращал внимание своих адресатов на то, что полные отчеты отправлены в ЮАСКИ и оттуда будут переданы в Москву¹²⁰. На имя аргентинских коммунистов (в частности, В. Кодовильи и Х. Пенелона) поступали

¹¹⁸ Луна Ф. Краткая история аргентинцев. М.: Весь мир, 2010. С. 143.

¹¹⁹ Там же. С. 144.

¹²⁰ Письмо Э. Гомеса в ИККИ - РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 131. Д. 10. Л. 26.

финансовые отчеты КПУ, запросы на финансовую помощь, анализ партийной печати. При этом, ЮАСКИ отчитывался перед ИККИ в том числе и о ситуации в Уругвае, периодически отправляя в Москву подробный анализ состояния КПУ, состояния профсоюзного и молодежного движения, работы партии в деревне.

Заключение

Безусловно, рабочее движение в Уругвае было гораздо более широким социальным явлением, нежели движение коммунистическое. Компартия Уругвая, официально созданная в 1920 г., испытывала на себе сильное влияние «старшего брата» - компартии Аргентины, которая стремилась быть региональным организационным центром коммунистического движения в Южной Америке.

Контакты КПУ с руководством Коминтерна в Москве строились через КПА, которая предлагала ИККИ свое видение состояния комдвижения в Уругвае, перспективы, проблемы и задачи уругвайской партии. Через Буэнос-Айрес проходили и обратные контакты Москвы с Монтевидео, а значит, директивы ИККИ сопровождалась комментариями и дополнениями руководства КПА.

Проблема связи руководства Коминтерна с национальными секциями в Южной Америке оставалась актуальной вплоть до роспуска «всемирной коммунистической партии». Несмотря на это КПУ старательно реализовывала все доходившие до Монтевидео установки Коминтерна: активно участвовала в создании единого фронта, в работе с профсоюзами, в составлении и реализации аграрных программ. Компартия Уругвая вела пропагандистскую работу среди молодежи, спортивных организаций, участвуя в создании комсомольских организаций и национальных секций Крестинтерна и Спортинтерна.

Необходимо отметить, что процесс формирования организационных связей КПУ с Коминтерном продолжался на протяжении всего времени существования Интернационала, однако полное взаимопонимание так и не было достигнуто.

Библиография

Андреев А. С. Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х гг. XX в. // Латинская Америка, № 3, 2014. С. 75-80. Andreev A.S. Ukrainskie y belorusskie immigrantskie grupy v Urugvae v seredine 30 g. XX v. //Latinskaja Amerika, № 3, 2014. S. 75-80. [Immigration's Ukrainian and Byelorussian groups in Uruguay in the middle of 30th of XX Century]

Андреев А.С. Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал в отечественной и зарубежной историографии // Латиноамериканский исторический альманах. № 14. 2014. С. 292-309. Andreev A.S. Kommunistocheskaya partia Ururgvaya i III Internatziional v orechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii // Latinomarekanskiy istoricheskiy almanakh. No. 14. 2014. S.292–309. [Communist party of Uruguay and III International in ussian and foreign historiography]

Андреев А.С. Объединять или разделять? Коминтерн и компартия Уругвая в поисках профсоюзного единства (1920-1938) // Латинская Америка. - № 3. 2015. С. 88-95. Andreev A.S. Obiediniat ili razdeliat? Komintern i kompartia Urugvaia v poiskakh profsoiuznogo edinstva (1920-1938) //Latinskaia Amerika, № 3, 2015. S. 88-95. [Unite or divide? The Comintern and the Communist Party of Uruguay in search of trade union unity]

Арисменди Р. Великая октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. М.: Госполитиздат, 1957. Arismendi R. Velikaia oktiabrskaaia revolutzia i natzionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Ururgvaie. M.: Politizdat, 1957. [The Great October Socialist Revolution and the National Liberation Movement in Uruguay]

Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. Gonionskiy S.A. Ocherki novieshey istorii stran Latinskoy Ameriki. M.: Prosveschenie, 1964. [Essays of the Modern History of Latin-American countries]

Казakov В. П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине // Латинская Америка. № 11. 1996. С. 96-103. Kazakov V.P. Komintern, kompartia i rabochee dvizhenie v Argentine//Latinskaia Amerika, № 11, 1996. S. 96-103. [Comintern, communist party and labour movement in Argentina]

Коваль Б. И. Рабочее движение в Латинской Америке (1917-1959). М.: Наука, 1979. Koval B.I. Rabochee dvizhenie v Latinskoy Amerike (1917-1959). M.: Nauka, 1979. [Labour movement in Latin America].

Коваль Б. И. Свет Октября над Латинской Америкой. М.: Наука, 1987. Koval B.I. Svet Oktiabria nad Latinskoy Amerikoi. M.: Nauka, 1987. [October Light over Latin America]

Козлов В., Локтева О. Архивная революция в России (1991-1996) // Свободная мысль. №1. 1997. С. 113–121. Kozlova V., Lokteva O. Arkhivnaia revolutzia v Rossii (1991-1996) // Svobodnaia mysl. No.1. 1997. S. 113-121. [Archive Revolution in Russia (1991-1996)]

Коминтерн и Латинская Америка: сборник документов /под ред. Н.П. Калмыкова. М.: Наука, 1998. Komintern i Latinskaia Amerika: sbornik dokumentov / ed. N.P. Kalmykov. M.: Nauka, 1998. [Comintern and Latin America: collection of documents].

Маккензи К. Коминтерн и идея мировой революции. М.: Центрполиграф, 2000. Mackenzy K. Komintern i ideia mirovoi revolutzii. M.: Tzentropoligraf, 2000. [Comintern and the idea of the world revolution]

Оррис Пeralта, Р. Красные заговорщики: подрывная деятельность в Мексике в 20-е годы XX в. // История. 2010. Том 1. №3. Ortiz Peralta R. Krasnyie zagovorschiki: podryvnaia deiatelnost v Meksike v 20-e gody XX v. // Istoria. 2010. T.1 No.3 [Red conspirators: subversive activities in Mexico in the 1920s.].

Томас А. Б. История Латинской Америки. М.: Иностранная литература, 1960.

Thomas A.B. Istorია Latinskoi Ameriki. M.: Inostrannaia literature, 1960. [Latin American History]

Ульянова О. Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латиноамериканский исторический альманах. - № 8. – 2008. - С. 178-215. Ulianova O. Revolutzionnyi krizis i revolutzionnyie illiuzii. Kompartia Chili i Komintern: ot Sotzialisticgeskoy respubliki k osuzhdeniyu «recabarrenisma» // Latinomarekanskiy istoricheskiy almanakh. No. 8. 2008. S. 178-215. [Revolutionary crisis and revolutionary illusions. The Communist Party of Chile and the Comintern: from the Socialist Republic to condemnation of the “recabarrenism”]

Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация венесульской революционной партии // Латинская Америка. № 7. 2012. С. 58-79. Jеifets V.L., Jеifets L.S. «Pryzhok s Kurasao» i likvidatzia venesuelskoi partii.//Latinskaia Amerika, № 7, 2012. S. 58-79. ["Leap from Curacao" and the liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party]

Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке // Латинская Америка. № 12. 2003. С. 60-73. Jеifets V.L., Jеifets L.S. Komintern i sozdanie kommunisticheskogo dvizhenia v Tzentrалnoi Amerike // Latinskaia Amerika, № 12. 2003. S. 60-73. [Comintern and the creation of the communist movement in Central America].

Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Новые шаги на пути исследования работы Коминтерна в Мексике // Латинская Америка. № 10. 2009. Jеifets V.L., Jеifets L.S. Novyie shagi na puti issledovania raboty Kominterna v Meksike // Latinskaia Amerika, № 10. 2009. [New Steps in the Studies of the Comintern in Mexico].

Хейфец В.Л. Панамериканское бюро коммунистического интернационала и Южная Америка. Миссия Генри Аллена // Латиноамериканский исторический альманах. № 3. 2002. С. 137-150. Jеifets V.L. Panamerikanskoie biuro kommunisticheskogo internatzionala i Yuzhnaia Amerika // Latinomarekanskiy istoricheskiy almanakh. No. 3. 2002. S. 137–150. [Panaaerican bureau of the Communist International and South America]

Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и формирование компартии Колумбии // Латинская Америка. № 5. 2008. С. 41-61. Jеifets V.L., Jеifets L.S. Komintern i formirovanie kompartii Kolumbii // Latinskaia Amerika, № 5. 2008. S.41–61. [The Comintern and the formation of Colombian Communist Party].

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг.: В 2 т. Санкт-Петербург: ГУАП, 2012. Jеifets V.L., Jеifets L.S. Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizhenia v 1918–1929. 2 toma. Sankt-Peterburg: GUAP, 2012. [Formation and development of the Latin American left movement, 1918–1929].

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Haya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano? // История. № 6. 2011. Jеifets V.L., Jеifets L.S. Haya de la Torre... ¿Un comunista latinoamericano? // Istorია, № 6. 2011. [Haya de la Torre... is Latin-American communist?]

Хейфец Л. С. Миссия Вильмса и рождение «пенелонизма». СПб: Наука, 2005. Jеifets L.S. Missiia Wiliamsa i rozhdenie «penelonisma». SPb.: Nauka, 2005. [Williams mission and penelonism]

- Хейфец Л.С. Коминтерн и коммунистическое движение Кубы // *Латиноамериканский исторический альманах*. № 2. 2001. С. 135-152. Jeifets L.S. Komintern i kommunisticheskoe dvizhenie Kuby // *Latinomarekanskiy istoricheskiy almanakh*. No. 2. 2001. S. 135–152. [Comintern and the communist movement in Cuba]
- Кутейщикова В.Н. Еще раз о первых советских полпредах в Мексике. // *Латинская Америка*. № 1. 1994. Kuteischikova V.N. Esche raz o pervykh sovetskikh polpredakh v Meksike // *Latinskaia Amerika*, № 1. 1994. [Once again about the first Soviet ambassadors in Mexico]
- Щелчков А. А. Коминтерн и Тихоокеанская конфедерация рабочих республик // *Латинская Америка*. № 12. 2015. С. 66-76. Schelchkov A.A. Komintern i Tokhookeanskaia konfederatzia rabochikh respublik // *Latinskaia Amerika*, № 12. 2015. S. 66-76. [Comintern and Confederation of the Workers Republics of Pacific]
- Янчук И. И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ) // *Латиноамериканский исторический альманах*. № 10. 2010. С. 188-214. Yanchuk I.I. Komintern i Peru: vybory 1931 (po dokumentam RTzKhIDNI) // *Latinomarekanskiy istoricheskiy almanakh*. No. 10. 2010. S. 188–214. [Comintern and Peru: elections of the 1931]
- Alba V. *Politics and the Labor Movement in Latin America*. Stanford University Press, 1968.
- Alexander R. J. *A History of Organized Labor in Uruguay and Paraguay*. Greenwood Publishing Group, 2005.
- Becker, Marc “Mariátegui, the Comintern, and the Indigenous Question in Latin America”, *Science & Society* 70, no. 4 (October 2006). P. 45-79;
- Busky D. F. *Communism in History and Theory: Asia, Africa and Americas*. Greenwood Publishing Group, 2002.
- Caballero M. *Latin America and Comintern*. Cambridge University Press, 1985.
- D’Alessandro L. *Historia de la izquierda uruguaya: La fundacion del partido comunista y la division del anarquismo, 1919-1923*. Montevideo: Edicion del Nuevo Mundo, 1992.
- Draper T. *The Roots of American Communism*. New Jersey: Transaction Publishers, 1966
- Dulles J. W. F. *Anarchists and Communists in Brazil, 1900-1935*. University of Texas Press, 1973.
- Fernández G., Vidal D. *Orígenes del movimiento obrero y la 1º huelga general en Uruguay*. Montevideo: Edición Aportes, 2012.
- Gomez E. *Historia del Partido comunista del Uruguay (hasta el año 1951)*. Montevideo: Trilce, 1991.
- Historia del socialismo marxista en la República Argentina. Origen del Partido Socialista Internacional. (Informe dirigido a la Internacional Socialista y a todos los Partidos Socialistas)*. Partido Socialista Internacional, 1919.
- Jeifets L. *La Internacional Comunista y América Latina, 1919-1943. Diccionario biográfico*. / L. Jeifets, V. Jeifets, P. Huber. – Ginebra: Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias (Moscu) e Institut pour l’histoire du communisme (Ginebra), 2004.
- Jeifets L., Jeifets V. *América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario biográfico*. Santiago: Ariadna Ediciones, 2015.

Jeifets L., Jeifets V. El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la "transformación Bolchevique" // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. № 28. 2001. C. 7-37.

Jeifets L., Jeifets V. El Partido comunista de Argentina y III Internacional, Mexico: Nostromo ediciones, 2014.

Kersfield D. Contra el imperio. Historia de la Liga. Antimperialista de las Américas, México, Siglo Veintiuno, 2012.

Kruse Herman C. Los orígenes del mutualismo uruguayo. Montevideo: Ediciones Populares para América Latina, 1994.

Leibner G. Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay, Trilce, Montevideo, 2011

Martínez J. J. Crónicas de una derrota: testimonio de un luchador. Montevideo: Trilce, 2003.

Meschkat Klaus, Rojas José María. Liquidando el pasado: la izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Taurus, 2009.

Meschkat Klaus. The impact of Comintern on early colombian communism // Latin American Perspectives. Issue 159. Vol 35 No. 2. March 2008. P. 39-56.

Patricia Kennedy Grimsted. Russian Archives in Transition: Caught Between Political Crossfire and Economic Crisis // American Archivist. Vol. 56. Fall 1993. Pp. 614-662.

Pintos F. R. Batlle y proceso histórico del Uruguay. Montevideo: Garcia, 1938.

Sánchez F. Barranca abajo. Ediciones Colihue SRL, 1994.

Schelchkov A. En los umbrales del socialismo boliviano: Tristán Marof y la Tercera Internacional Comunista // Izquierdas, № 5, 2009.

Schelchkov A. Roberto Hinojosa: ¿revolucionario nacionalista o Goebbels criollo? // Izquierdas, № 2, diciembre 2008,

Sentic A. Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguayo. Montevideo: Liberación Nacional, 1985.

Spenser D. Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of Communist International. University of Alabama Press, 2011.

Spenser, Daniela, Peralta Rina Ortiz. La Internacional Comunista en México: los primeros tropiezos: documentos, 1919-1922. Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2006.

Tarcus H. Diccionario biográfico de la izquierda argentina. Buenos Aires: Emece, 2007.

Ulianova O., Riquelme Segovia A. Chile en los archivos soviéticos 1922. Tomo 1. Komintern y Chile 1922-1931. Santiago de Chile: Dirección de bibliotecas, archivos y museos: LOM ed., 2005. Tomo II. Komintern y Chile. 1931-1935. Santiago: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, Lom Ediciones, 2009;

Zubillaga C. Perfiles en Sombra: Aportes a un Diccionario Biográfico de Los Orígenes Del Movimiento Sindical en Uruguay (1870-1910). Montevideo: Librería de la Facultad de Humanidades y Ciencias de la Educación, 2008.

Zubillaga C., Balbis J. Historia del movimiento sindical uruguayo. Tomo 1: cronología y fuentes (hasta 1905). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1985.